ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-287

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 июня 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Пирожкова В.Н.

при секретаре Кулик Ю.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шавалиева З[redacted] М[redacted] о признании частично недействующим пункта 28 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 г. № 101,

по апелляционной жалобе Шавалиева З.М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Беловалова Д.Г., Горбкова И.Е., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 г. № 101 утверждено Положение о Фонде социального страхования Российской Федерации (далее – Положение).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1994 г., № 8, «Российской газете», 1994 г., 22 февраля. Действует в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 24 июля 1995 г. № 741, от 19 февраля 1996 г. № 166, от 15 апреля 1996 г. № 462, от 23 декабря 1996 г. № 1529, от 22 ноября 1997г. № 1471, от 23 декабря 1999 г. № 1431, от 19 июля 2002 г. № 541, от 2 августа 2005 г. № 484, от 19 ноября 2008 г. № 862, от 12 августа 2011 г. № 670.

Пунктом 28 названного Положения предусмотрено, что контроль финансово-хозяйственной деятельности региональных и центральных отраслевых отделений Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд) осуществляется путём проведения периодических ревизий и проверок контрольно-ревизионной службой Фонда, которая осуществляет свою деятельность на основании положения, одобренного правлением Фонда и утверждённого председателем Фонда.

Шавалиев З.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведённого пункта 28 Положения, указав, что исходя из его положений контроль финансово-хозяйственной деятельности Фонда осуществляется самим Фондом, в связи с чем, по мнению заявителя, отсутствует гарантия государственного контроля за страховщиком, в частности за осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Пункт 28 Положения в оспариваемой им части противоречит абзацу второму пункта 1 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», нарушает его права и свободы, гарантированные названным Федеральным законом, независимо от срока получения профзаболевания.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2012 г. в удовлетворении заявления Шавалиеву З.М. отказано.

В апелляционной жалобе Шавалиев З.М. просит об отмене решения суда и принятии нового решения. Полагает, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, допустил нарушения норм процессуального права, просит о вынесении частного определения, в связи с нарушением законности.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Шавалиев З.М. не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое в части Положение принято Правительством Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Указом Президента Российской от 7 августа 1992 г. № 822 «О Фонде социального страхования Российской Федерации», пункт 28

названного Положения в оспариваемой части не противоречит федеральному законодательству и не нарушает права и законные интересы Шавалиева З.М.

Статьёй 4 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» закреплено, что одними из основных принципов осуществления обязательного социального страхования являются: устойчивость финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования; ответственность за целевое использование средств обязательного социального страхования; обеспечение надзора и общественного контроля; автономность финансовой системы обязательного социального страхования.

В целях соблюдения приведённых принципов в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 11 названного Федерального закона страховщики обязаны принимать меры по обеспечению своей финансовой устойчивости.

Обязанность страховщика по осуществлению необходимых мер, обеспечивающих финансовую устойчивость системы обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, включая формирование резервов средств на осуществление указанного вида социального страхования, в соответствии с федеральным законом о бюджете Фонда на очередной финансовый год и плановый период, закреплена также и в подпункте 11 пункта 2 статьи 18 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Согласно пункту 1 части 2 статьи 4.2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» страховщик обязан осуществлять управление средствами обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и бюджетным законодательством Российской Федерации.

Фонд социального страхования Российской Федерации, являясь специализированным финансово-кредитным учреждением, управляет средствами государственного социального страхования Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенных законоположений, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемый заявителем пункт 28 Положения, устанавливающий полномочия контрольно-ревизионной службы Фонда осуществлять контроль финансово-хозяйственной деятельности нижестоящих исполнительных органов Фонда путём проведения периодических ревизий и проверок, не противоречит федеральному законодательству и направлен на реализацию закреплённой приведёнными нормами обязанности Фонда, как страховщика, обеспечивать финансовую устойчивость системы обязательного социального страхования и соблюдение исполнительными органами Фонда прав и законных интересов как застрахованных, так и страхователей.

Как правильно указано в обжалованном решении суда первой инстанции, не противоречит оспариваемый в части пункт 28 Положения и абзацу второму пункта 1 статьи 26 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», поскольку закреплённое данной нормой осуществление Счётной палатой Российской Федерации государственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью страховщика не исключает проведение Фондом проверок и ревизий финансово хозяйственной деятельности своих исполнительных органов. Кроме того, предусмотренные пунктом 1 статьи 26 названного Закона и оспариваемым пунктом 28 Положения государственный и внутриведомственный контроль, по существу, являются дополнительными гарантиями обеспечения соблюдения прав и законных интересов застрахованных и страхователей, так как позволяют с большей вероятностью выявить и устранить возможные нарушения указанных прав и интересов.

При таких данных суд первой инстанции, установив, что пункт 28 Положения не противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, правомерно в соответствии с частью 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленного требования.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд при разрешении дела в нарушение статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не применил нормы Конституции Российской Федерации, а также иные законодательные акты, подлежащие применению, неправильно истолковал абзац второй пункта 1 статьи 26 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», несостоятельны и не могут служить поводом к отмене решения суда. Судом принято решение с учётом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения мотивированы.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что судом в нарушение процессуального законодательства не привлечён к участию в деле в качестве третьего лица Фонд социального страхования Российской Федерации. Согласно статье 252 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения заявлений об оспаривании нормативных правовых актов, о времени и месте судебного заседания извещаются лица, обратившиеся в суд с таким заявлением, орган государственной власти, принявший оспоренный нормативный правовой акт. Заявление об оспаривании нормативного правового акта рассматривается судом с участием лиц, обратившихся в суд с заявлением, представителя органа государственной власти, принявшего оспоренный нормативный правовой акт, и прокурора. Как следует из материалов дела, вышеуказанные требования процессуального закона судом были соблюдены.

Ссылки в апелляционной жалобе на нарушение судом первой инстанции норм процессуального права (не проведено предварительное судебное

заседание, не направлено определение о принятии заявления к рассмотрению) опровергаются материалами дела, из которых усматривается, что требования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при подготовке дела к судебному разбирательству судом первой инстанции были выполнены, по делу проводилась досудебная подготовка (л.д. 1), заявитель своевременно был извещён о времени и месте судебного заседания (л.д. 10, 12).

Указание Шавалиева З.М. в апелляционной жалобе на то, что он получил возражения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации уже после рассмотрения дела, не опровергает вывод суда о законности оспоренного в части пункта 28 Положения и не может служить основанием для отмены решения суда. В возражениях Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации отсутствуют пояснения, по которым не было бы известно мнение заявителя.

Просьба в апелляционной жалобе о вынесении частного определения не может быть удовлетворена, так как оснований, предусмотренных статьёй 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для вынесения частного определения, не имеется.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется. Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Шавалиева З[redacted] М[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

[redacted]